

Светлана Плоских ▶

**Советский Кыргызстан: взаимоотношения
интеллигенции и власти (Пострадавшие за эпос
«Манас» Т. Байджиев, З. Бектенов, Т. Саманчин)**

*«Нас осудили на 10 лет
за то, что мы любили свой народ»*

Т. Байджиев

Современная историческая эпоха нестабильности и поиска путей развития заставляет нас вновь и вновь обращаться к людям из прошлого, которые считали своим долгом служить Родине и народу, часто в ущерб своим собственным интересам. Обращаться, к представителям интеллигенции, которые не шли на сговор с государственной верхушкой, даже под угрозой физического уничтожения.

Бывают в истории периоды, когда интеллигент, будучи продуктом своей эпохи, активно влияет на все процессы, протекающие в обществе. Он становится опасным для государственной машины, тогда от него избавляются самым жестоким способом. Это было характерно для первых двух десятилетий построения советского общества с остракизмом и истреблением интеллигенции, интеллектуалов, строивших новую жизнь, а также для критиканства и гонений интеллигентов в конце 1940-х – 50-х гг. XX в.

Общественная атмосфера в стране в 1946 – 1953 гг. – будь то в Советском государстве в целом, или в его республиках – вызвала рост

самосознания народа и небывалый ранее всплеск инициативы интеллигенции. Советские люди, пройдя через тяжелейшие испытания войной, разруху и голод, принялись за возрождение страны, за развитие экономического потенциала, возрождение ее культуры и духовности народа. Решающую роль в этом играла идеология, разработанная интеллигенцией, декларирующая, что народ – решающая сила истории. Объективно это возвышение народного самосознания вело к укреплению тоталитаризма, авторитаризма, режима безграничной личной власти, и в то же время таило в себе угрозу новой власти, укрепляло гражданские позиции в обществе.

В конце 40-х гг. в СССР начались проработки ученых и писателей. После известного доклада секретаря ЦК Компартии Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» начались поиски «космополитов» и «формалистов» по всему СССР. В Кыргызстане «врагов народа» нашли и среди ученых Института истории, языка и литературы Национальной академии наук. Связано это было с тем, что они слишком много внимания уделяли изучению прошлого своего народа.

В 1947 г. в республике намечалось торжественное проведение 1100-летнего юбилея кыргызского героического эпоса «Манас». Председателем юбилейной комиссии становится первый секретарь ЦК партии республики И. Раззаков, оргсекретарем – зав. сектором «Манаса» в Академии наук Ташим Байджиев. Ведется огромная подготовительная к юбилею работа: прозаический пересказ трилогии «Манас», составленный по двум вариантам эпоса сказителями С. Орозбаковым и С. Каралаевым для научного использования, переводится эпос с кыргызского на русский язык; в Москве издается русский перевод главного эпизода поэмы – «Великий поход»; лично И. Сталину и секретарю ЦК ВКП(б) по идеологии А.А. Жданову направляются сведения о том, что великий кыргызский эпос «Манас» является «одним из выдающихся достижений мировой культуры».

Составители издания и авторы предисловия Е. Мозольков и О. Жакишев, манасовед И. Абдрахманов, манасчи С. Каралаев, художники-оформители и переводчики, народная артистка С. Киизбаева за исполнение партии Каныкей в опере «Манас» были представлены

к Сталинской премии. Вся центральная и местная – республиканская пресса полна публикациями, восхваляющими издание эпоса «Манас».

Работа академических ученых-манасоведов Т. Байджиева, З. Бектенова, Т. Саманчина над изданием к юбилею эпоса «Манас», выход учебника для 8 класса, посвященного фольклору, наследию выдающихся акынов, выход в свет сборника народных песен, под редакцией Т. Байджиева совпали по времени с идеологическими «мероприятиями» власти по вопросам литературы и искусства. Далее последовали «выводы»: приказ по Институту: «Заведующего сектором фольклора и эпоса «Манас», редактора сборника «Киргизский советский фольклор» тов. Байджиева Т., допустившего выпуск в свет ошибочной, политически вредной книги, с работы зав. сектором снять с 9 декабря с. г. (1948 г.)». Ташим Байджиев был оставлен на работе в Институте в качестве младшего научного сотрудника сектора фольклора и эпоса «Манас». Вскоре последовал приказ «Байджиева Т. за неоднократные идеологические и политические ошибки, допущенные в печатных работах по киргизской литературе и фольклору, с 25 апреля 1949 г. освободить от занимаемой должности»¹.

З. Бектенову особенно досталось за прозаический пересказ сюжета эпоса «Манас». Он-де «не способствовал высвобождению эпоса от буржуазно-националистических и панисламистских наслоений, внесенных врагами народного творчества».

В конце 40-х гг. была проведена переоценка творчества народных кыргызских акынов и манасчи. Т. Саманчина, помимо прочего, обвиняли в том, что им в число «народных и прогрессивных деятелей» были зачислены реакционные певцы Калыгул, Арстанбек и примыкающие к ним другие акыны «замана»².

В 1950 г. сектор манасоведения и фольклора был закрыт. Ведущие специалисты Института языка, литературы и истории – Ташим Байджиев, Зияш Бектенов, Тазабек Саманчин – арестованы.

Первым был арестован Т. Саманчин: 19 ноября 1949 г. Черед Т. Байджиева пришел 10 января 1950 г., З. Бектенова – 4 мая 1950 г.

¹ Байджиев Мар, *Ташим Байджиев. Литературный портрет на фоне эпохи*, Бишкек 2004, с. 33.

² Ташим Байджиев, *Белгилициз инсандардын ёмшири*, Бишкек 2003.

Все трое проходили по одному и тому же делу № СУ-6039. Органам Министерства Госбезопасности легко было сфабриковать групповое дело: все трое безусловно давно и хорошо знали друг друга еще со времен учебы в педагогическом техникуме в 20-е годы. Байджиев и Бектенов к тому же выступали и как соавторы.

Следствие велось круглосуточно – методом конвейера. Арестантам не давали спать, кормили соленой рыбой, выдавая один стакан воды в день. (Пытки каленым железом и иглами остались в кровавом 1937 году). Обвинение посчитали доказанным. Во всех архивных справках дана одинаковая формулировка: «Арестован органами МГБ Киргизской ССР по обвинению в участии в антисоветской националистической группе и враждебной деятельности на идеологическом фронте»³; различны лишь даты ареста. Все трое были привлечены по статьям 58–10, ч. 2 и 58–11. Особое совещание при МГБ СССР 5 августа 1950 г. приговорило всех троих по этим статьям к одинаковой мере наказания: десяти годам лишения свободы. Свой срок Т. Байджиев, З. Бектенов и Т. Саманчин отбывали в Карагандинском лагере Казахстана. Именно там, весной 1952 г. в тюремной больнице скончался Ташим Исхакович Байджиев – фольклорист, соавтор первых учебников по кыргызскому языку и литературе, писатель, драматург, переводчик. Посмертно реабилитирован лишь в 1955 г.⁴

Друг Байджиева З. Бектенов был реабилитирован в 1955 г., но долго оставался под негласным надзором. Только в 1964 г. ему было позволено преподавать в Киргосуниверситете. Выдающийся знаток эпоса «Манас», один из создателей первых учебников по кыргызскому языку и литературе, фольклорист, переводчик ушел из жизни в 1993 г.

Т. Саманчин был реабилитирован в 1955 г. Выдающийся литературовед, переводчик, драматург скончался в 1979 г.

Людей реабилитировали, но официальная оценка истории кыргызской литературы, сделанная в 1949 г., продолжала сохраняться. В статье «Киргизская ССР» в 3-м издании БСЭ в перечне кыргызских

³ Ф.Д. Ашнин, В.М. Алпатов, Д.М. Насилов, *Репрессированная тюркология*, Москва 2002, с. 287.

⁴ Байджиев Мар, Указ. соч., с. 4–5.

литературоведов ни одна из трех фамилий не упоминается. Узнав об этом, З. Бектенов с сарказмом заметил: «В энциклопедии обо мне бы написали всего несколько строк. Моя полная биография написана в десяти томах и хранится в КГБ»⁵.

Практически невозможно коротко описать жизнь и деятельность столь значительных представителей кыргызской интеллигенции XX в., о которых, к сожалению, еще и сегодня мало что известно широкой общественности не только в России, но и даже в Кыргызстане. Приведем лишь краткие биографические данные.

Байджиев Ташим Исхакович, родился в 1909 г. в селе Тепке Тюпского района в крестьянской семье. Первоначальное образование он получил в сельской школе и в 1927 г. поступил в Кыргызский педагогический техникум. В годы учебы был активным членом литературного кружка «Кызыл учкун» («Красная искра»), объединявшего первых кыргызских писателей.

Свои произведения он печатает в газетах «Эркин-Тоо» («Свободные горы»), «Кызыл Кыргызстан» («Красный Киргизстан»), в журнале «Чабуул» («Атака»). Его повесть «Смерть хитреца» была переведена на русский язык и опубликована в Ташкенте. Высокой оценки республиканского жюри была удостоена повесть «В пустыне жизни». Вместе с К. Баялиновым и С. Карачевым Ташим Байджиев уже в молодые годы был признан основоположником профессиональной кыргызской прозы, и в 1936 г. был принят в члены Союза писателей СССР.

После окончания педагогического техникума в 1931 г. Ташим Байджиев работает инспектором Народного комиссариата просвещения, директором Гульчинского детского дома, завучем Джалал-Абадского педагогического училища. Одновременно занимался открытием первых школ на юге Республики, в соавторстве со своим другом З. Бектеновым, создает первые учебники по родной литературе и языку и первый орфографический словарь кыргызского языка; увлекается переводами русской классики на кыргызский язык.

В 1936–1940 гг. учится в Киргизском педагогическом институте на факультете русского языка и литературы. Его преподавателями

⁵ Ташим Байджиев, Указ. соч., с. 24.

были выдающиеся лингвисты-тюркологи Е.Д. Поливанова и К. Тыныстанов.

С 1940 по 1942 г. Ташим Байджиев работает заведующим сектором фольклора и эпоса «Манас» в Киргизском научно-исследовательском институте. В 1942 г. он вступает в должность проректора Пржевальского учительского института, но поработать не успел – уходит на фронт. За заслуги перед родиной был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.» и Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета СССР.

Вернулся после тяжелого ранения в 1944 г. В 1944 г. в журнале «Советтик Кыргызстан» была опубликована его драма «Джигиты». Литературная критика упрекала Т. Байджиева в слабости и малодушии персонажей «Джигитов». А после доклада А. Жданова в 1946 г. решением бюро ЦК КП(б) Киргизии пьеса «Джигиты» попала в «черный список» запрещенных произведений «как антихудожественное, вредное и безыдейное произведение, грубо искажающее советскую действительность» (1. 272).

С 1944 по 1949 г. Байджиев Т.И. работал старшим преподавателем Киргизского Педагогического института и научным сотрудником сектора фольклора и эпоса «Манас».

После отстранения от работы и Т. Байджиев, и З. Бектенов вплотную занялись своими диссертациями, посвященными акынам-писменникам Арстанбеку, Калыгулу, Молдо Кылычу, работой над учебником. Но более всего занимались «Манасом», малыми эпосами, народными легендами...

10 января 1950 г. Ташим Байджиев был арестован. Ташим Байджиев незадолго до своей смерти, опухший от водянки, потерявший от цинги все зубы, зрение от «куриной слепоты», процитировал Зияшу Бектенову стихи Добролюбова: «Милый друг, я умираю оттого, что был я честен».

Скончался Ташим Байджиев в 1952 г. Реабилитирован полностью в 1955 г.

Бектенов Зияш родился в 1907 г. в селе Кен-Су Тюпского района.

В 1916 году, после восстания, эмигрировал в Китай с семьей. По возвращении из Китая в 1921 г. занимался хлебопашеством. Вместе

со своим другом Т. Байджиевым в 1925 году Бектенов поступил во Фрунзенский Педагогический техникум, по окончании которого, в 1930 году, был назначен на должность заведующего райОНО, по совместительству работал редактором Киргосиздата и преподавателем в средней школе и Педагогическом техникуме.

В 1935 году Бектенова арестовывают по необоснованному подозрению в националистической деятельности и в участии в контрреволюционной организации. После 3-х месячного содержания под стражей был освобожден за недоказанностью состава преступления.

В 1936 году поступил во Фрунзенский Педагогический институт, который окончил в 1940 году.

С 1940 по 1941 г. работал заместителем директора по учебной работе в Пржевальском Педагогическом институте.

С 1941 по 1942 г. работал преподавателем во Фрунзенском Педагогическом институте.

В 1942 году был мобилизован в Советскую Армию и направлен в Иран, где находился в составе воинской части до конца 1945 года, а за заслуги перед родиной был награжден медалью «За победу над Германией в ВОВ 1941–1945 гг.».

С 1946 по 1950 г. работал научным сотрудником КирФАНа Академии Наук ССР.

В 1948 году защитил диссертацию и получил звание кандидата филологических наук.

С 1949 по 1950 г. занимал должность заведующего сектором фольклора и эпоса «Манас» в Институте языка, литературы и истории КирФАНа АН СССР.

В период с 1931 по 1950 г. Бектенов разработал и опубликовал ряд учебной литературы: хрестоматия по киргизской литературе, в соавторстве с Т.И. Байджиевым выпустил учебник по грамматике киргизского языка, учебник по литературе. Также написал полный сюжет трилогии эпоса «Манас», включая поэмы: «Семетей» и «Сейтек».

До ареста занимал должность заведующего сектором фольклора и эпоса «Манас» в Институте языка, литературы и истории КирФАНа СССР.

С 1964 г. работал в Государственном университете. Скончался в 1993 г.

Реабилитирован полностью в 1955 г.(2)

Саманчин Тазабек родился в 1909 г. в селе Джанги-Джер Кеминского района. В 1925 году Т. Саманчин поступил во Фрунзенское педучилище, которое окончил в 1929 году. После годичной учительской работы в г. Джалал-Абаде был направлен на учебу в Московский педагогический институт им. В.И.Ленина, который в 1934 году окончил.

С 1934 по 1935 г. работал на педагогической работе в г. Фрунзе. С 1936 по 1938 г. учился в аспирантуре Центрального института языков народов СССР в г. Москве и работал переводчиком «Ведомостей Верховного Совета СССР».

С конца 1938 года по 1949 год работал научным сотрудником Института Киргизского языка, литературы и истории в г. Фрунзе.

С 1942 по 1943 г. проходил службу в рядах Советской Армии.

В 1940 году было издано полное собрание сочинений Токтогула с предисловием и комментарием Т. Саманчина.

С 1943 по 1949 г. состоял членом ВКП(б).

В 1943 году была издана книга «Очерки истории киргизской литературы» при участии Саманчина Т.

В 1946 году была написана работа Саманчина Т. о жизни и творчестве Калыча, которая в дальнейшем по разрешению Министерства просвещения Киргизской ССР была издана в качестве пособия для преподавателей средних школ.

В 1946 г. был издан сборник рассказов Саманчина Т. под названием «Братья», посвященный теме дружбы киргизского народа с русским народом.

В 1947 году Саманчин Т. защитил диссертацию и ему было присвоено звание кандидата филологических наук.

В 1949 году был издан учебник для 9 класса, составленный Саманчиным Т.

В 1947 году Саманчин Т. принял участие в редактировании и переводе эпоса «Манас».

К моменту ареста в 1950 г. Саманчин занимал должность старшего научного сотрудника в Институте языка, литературы и исто-

рии Киргизского филиала АН СССР (он преобразовался в Академию наук Киргизии позже, в 1954 г.); о родителях говорится, что они умерли, без каких-либо уточнений.

Реабилитирован полностью в 1955 г. Но и после реабилитации в адрес его литературоведческих работ звучала уничижающая критика. Первый секретарь Союза писателей Киргизии Т. Абдумомунов признал, что «в результате низкого уровня идейно-воспитательной работы среди писателей, отдельными нашими литераторами и учеными были допущены серьезные политические ошибки в оценке творческого наследия реакционного акына Молдо Кылыча и крупного идеолога буржуазного национализма К. Тыныстанова⁶.

Т. Саманчин скончался в 1979 г.

В 1960 г. в Кыргызстане был проведен I Съезд интеллигенции. (Второй съезд состоялся лишь в мае 2012 г.). Министр культуры К. Кандучалова тогда признала, что «важнейшим долгом передовой части интеллигенции, общественных организаций является всемерное содействие трудящимся республики в овладении сокровищами искусства и литературы, науки и техники». При этом целый пласт репрессированной культуры и национальной литературы были вновь подвергнуты остракизму и оставались в забвении. Почти четверть века спустя после сталинских репрессий, семь лет спустя после смерти Сталина и пять лет спустя после разоблачения Н.С. Хрущевым культа личности неслись стрелы критики в адрес первых творческих интеллигентов и политической элиты Кыргызстана, а заодно и в их защитников.

Ценностью сегодняшнего демократического общества Кыргызстана является готовность анализировать ошибки, дабы не повторять их. Государство может и должно использовать потенциал интеллигенции для формирования развитого общества. Но нельзя забывать и уроков прошлого.

⁶ С.В. Плоских (ред.), *Интеллигенция Кыргызстана. Сборник документов (1925–1991)*, Бишкек 2011, с. 165.